Почему буксует медиация в России

Куделя Эрнест Евгеньевич
студент КУБГАУ

Томбулова Елена Георгиевна
к.ю.н., доцент
E-mail: ernes.kudelya@yandex.ru

В настоящее время институт медиации в России получает все большую известность, хоть и является относительно новым явлением в правоприменительной практике нашей страны. Необходимость привлечения данной процедуры в российское правовое поле вызвано в связи с загруженностью судов и тенденцией развития судебной системы в сфере международных отношений. Медиация — это форма внесудебного разрешения споров с помощью третей нейтральной беспристрастной стороны — медиатора [1].

В соответствии с ч. 2 ст. 1 Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (далее — Закон) [2], который был принят 27 июля 2010 г. Закон применяется к процедурам медиации по спорам, возникающим из гражданских правоотношений, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, а также по спорам, возникающим из трудовых и семейных правоотношений. Это означает, что к медиации могут прибегнуть как юридические лица, так и физические. И медиатор может выступить посредником в споре между юридическими лицами (экономические споры), между физическими лицами (семейные споры).

В российской правовой системе из всего многообразия примирительных процедур наибольшее развитие получила медиация. Это обуславливается тем, что юридические конфликты характеризуются высокой степенью напряженности и решить их путём простых переговоров сторон без участия посредника не видится возможным [3].

Любые конфликты, будь то бытовые, договорные, профессиональные, семейные или конфликты иного рода, отнимают большое количество времени, материальных ресурсов и, к сожалению, здоровья. Поэтому разрешение конфликтов с помощью данной процедуры во многом может способствовать уменьшению отрицательных аспектов спора. В большинстве случаев если спорящие стороны будут разрешать свою проблему путем обсуждения (медиации), то они смогут более оперативно и быстро прийти к примирению, чем в судебном порядке. Практика показывает, что медиация преобладает в гражданско-правовой сфере жизни общества, разрешая в основном споры по гражданским и трудовым делам. Однако определенные элементы этой процедуры начинают развиваться и в уголовном судопроизводстве, так как процесс урегулирования споров путем медиации распространяется на отношения, предусмотренные федеральными законами. Это открывает широкий спектр правоотношений, охватывающий разные области права и судопроизводства, также нуждающиеся в досудебном урегулировании. Нужно заметить, что в УПК РФ пока отсутствует соответствующее положение о возможности использования в уголовных спорах медиатора.

В настоящее время, действующее российское законодательство, допуская примирительные процедуры с участием посредника, на любой стадии судопроизводства, не предусматривает возложения функций медиатора на мирового судью. Наличие адекватных примирительных процедур будет способствовать восстановлению прав потерпевшего, уменьшает воздействие системы правосудия на участников судопроизводства и является закономерной предпосылкой, как

быстрого разрешения конфликта, так и обеспечения возмещения вреда, причиненного потерпевшему.

В России пока не сформировалась своя модель медиации, учитывая культурные, социальные, правовые и экономические особенности страны. Это происходит из-за ряда факторов:

— недоверие к медиации из-за отсутствия четкого закрепления данной процедуры в Гражданском процессуальном кодексе РФ, Гражданском кодексе РФ, Арбитражном процессуальном кодексе и в иных актах;

— высокий уровень конфликтной напряженности в обществе, вызванный неумением избегать конфликтов, прекращать появляющиеся противоречия путем переговоров и примирения с минимальными потерями;

— общая тенденция обращения в суд за разрешением практически любых юридических вопросов, в том числе носящих бесспорный характер и не требующих проведения состязательного разбирательства [4];

— сомнение вызывает положение п. 2 ч. 6 ст. 15 Закона, согласно которому медиатор не вправе оказывать какой-либо стороне юридическую, консультационную или иную помощь. Ведь сутью медиации как раз и является оказание подобной помощи сторонам: в противном случае проведение процедуры медиации представляется весьма проблематичным [5].

Проблема развития института медиации связана и со спецификой медиационных правоотношений: они носят трехсторонний характер и предполагают наличие специальных субъектов, которые выступят в качестве посредника между подозреваемым, обвиняемым, подсудимым и потерпевшим. К сожалению, в современной России не сформирован институт такого профессионального посредничества, т.е. отсутствуют профессиональные медиаторы, а органы предварительного расследования и суды часто оказываются не готовыми к принятию такого конвенционального процесса [6].

Если сравнивать медиацию с судебным разбирательством, следует отметить, несколько преимуществ института медиации, к которым относятся оперативность, конфиденциальность, добровольность, сотрудничество и иные положительные аспекты. Потребность разрешения спора в кратчайшие сроки и свобода действий сторон, предполагаемая данной процедурой, отличают медиацию от судебного разбирательства, всячески привлекая разрешать споры во внесудебном порядке, где преобладает диспозитивность прав.

На этот счет О.С. Тихонова отмечает следующие преимущества альтернативных способов разрешения споров: добровольность в применении подобных процедур, равноправие сторон в процессе урегулирования спора, беспристрастность посредника и конфиденциальность информации [7].

Трудности с которыми сталкивается институт медиации в России, можно решить путём:

— совершенствования правовой бузы регулирующей процедуру медиации, в там числе доработка Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» и иных нормативных актов;

— создания и реализация программ подготовки медиаторов, повышения их квалификации;

— введения курса медиации в учебные программы высших учебных заведений;

— введения процедуры медиации в суды общей юрисдикции, арбитражные суды;

— создания объединений медиаторов.

В целом, не остается сомнений, что институт медиации является ступенью в развитии

правовой системы России. Медиация открывает новые возможности в разрешении споров как между физическими, так и юридическими лицами.

Статистика Центра медиации и права показывает, что в 80 % случаев медиатор разрешает спор успешно, а исполняемость решения, вынесенного по спору, в 2 раза выше, чем в суде [8]. Кроме того, нельзя не согласиться с высказыванием Ц.А. Шамликашвили о том, что медиация, по сути, несет антикоррупционную направленность — это процесс, который контролируют сами стороны, поэтому здесь неуместно говорить о коррупции [9]. То есть медиация — это новый подход, который без преувеличения способен принести (и, мы уверены, уже приносит) изменения к лучшему в качество жизни каждого человека. [10]Подытоживая все вышесказанное, можно сделать вполне обоснованный вывод, что на современном этапе развития институт медиации имеет твердую нормативную базу в виде Закона о медиации, которая позволяет ему функционировать полноценно. Наиболее значимыми задачами для развития института медиации на сегодняшний день являются его популяризация, научное и правовое осмысление, совершенствование его законодательных основ и методов деятельности посредников, а также содействие со стороны государства при подготовке высококвалифицированных специалистов-медиаторов.

Список литературы

1. Лисицын В.В. Медиация — важный элемент правовой культуры российского бизнеса // Вестник Арбитражного суда города Москвы. 2009. № 2. С. 2-3.
2. Федеральный закон от 27 июля 2010 г. «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=148723&rnd=228224.199919222&from=103038-0#0 (дата посещения: 31.10.2016).
3. Аллахвердова О.В., Карпенко А.Д. Медиация — конструктивное разрешение конфликтов: учеб. пособие. — СПб. : Санкт-Петербургское философское общество, 2008. — С. 102.
4. Понасюк А.М. Медиация как альтернатива и дополнение к судопроизводству // Мировой судья. — 2012. — № 10. — С. 39.
5. Пальцев Ю. Е. Некоторые проблемы закона о медиации в России // Российская юстиция. — 2011. — № 1. — С. 73.
6. Марковичева Е.В. Роль института медиации в ускорении уголовного судопроизводства. С. 26-27.
7. Тихонова О.С. Альтернативные способы разрешения споров в практике предпринимательской деятельности // Современные научные исследования и инновации. — 2012. — № 5; [Электронный ресурс]: http://web.snauka.ru/issues/2012/05/11986 (дата обращения: 31.10.2016).
8. Центр медиации и права. Профессия «медиатор» / [Электронный ресурс]: http://www.mediacia.com/1/index.php?PN=49&TID=15 (дата обращения: 06.11.2016).
9. Медиация. Как достичь консенсуса в споре? Интернет-интервью с Ц.А. Шамликашвили, президентом научно-методического Центра медиации и права / [Электронный ресурс]: http://www.consultant.ru/law/interview/shamlikashvili.html (дата обращения: 06.11.2016).
10. Шамликашвили Ц.А. Закон о медиации: два года спустя // Медиация и право. [Электронный ресурс]: http://blog.pravo.ru/blog/mediacia/5910.html (дата обращения: 06.11.2016).